

Идеальная жизнь

АвтоРММ

18+

AvtoRMY

Идеальная жизнь

«Автор»

2026

AvtoRMY

Идеальная жизнь / AvtoRMY — «Автор», 2026

Эмилия хотела просто утопить своего врага в компьютерной игре. Но когда они оба застряли внутри, а за пультом управления оказалась ее подруга-сводница, единственный способ выбраться — поднять рейтинг отношений с ненавистного -50 до заветных +100. Даже если для этого придется целоваться на пиксельном фонтане.

© AvtoRMY, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26

AvtoRMY

Идеальная жизнь

Глава 1

Эмилия

- Чуть левее, да-да, вот так! Замри!

Я послушно сместилась на полшага, стараясь не смотреть в объектив. Солнце уже золотит витрину антикварной лавки «Наследие», и фасад выглядит именно так, как нужно Розе для ее статьи про старый город. А я тут выполняю роль живой вешалки, чтобы подчеркнуть масштаб.

Вообще-то моя смена закончилась час назад. Уборщица еще возилась внутри, когда я вышла, но Роза позвонила и взмолилась: «Эми, умоляю, мне нужна модель, всего пять кадров! Ты же любишь меня!». Я люблю, да. Поэтому стою, как истукан, мечтая только о душе и чашке чая.

- Отлично, еще парочку! – Роза щелкала затвором, отступая на тротуар. – Свет просто божественный!

- Дай посмотреть.

Роза протягивает мне камеру. Листаю фото. Тут далеко не пять, скорее пять десятков. Но фото действительно неплохие. Я улыбаюсь, но краем глаза замечаю движение в сторону «Наследия». Тэ.

Высокий, черная футболка, джинсы, волосы растрепаны, будто он только что проснулся или нарочно запускал в них руки каждые пять минут. Наглые зеленые глаза щурятся на солнце. Он смотрит прямо на меня – и на его губах появляется эта... эта дурацкая легкая усмешка.

Что он тут забыл? У него же выходной.

Я отворачиваюсь, делая вид, что меня вообще не касается его существование. Пусть идет мимо.

Но он не идет мимо.

Я чувствую толчок в плечо – сильный, намеренный. Камера Розы с глухим стуком встречается с асфальтом, и по брусчатке разлетаются осколки объектива.

- А-а-а! – вырвалось у меня.

Тэ даже не остановился. Лишь обернулся на секунду, встретив мой взгляд – и эта усмешка стала шире. Довольный, как кот, который только что сбросил вазу с полки. И пошел себе дальше, засунув руки в карманы.

- Придурок! – крикнула я ему вслед. – Это камера Розы!

Он даже ухом не повел. Только махнул рукой – то ли «бывай», то ли «иди ты». Скорее второе.

Повернулась к подруге, та уже сидела на корточках, собирая осколки.

- Забей, Эм, это старая камера. Давно пора было купить новую. Главное, флешка целая. – Она подняла на меня глаза и, увидя мое перекошенное лицо, добавила: - Слушай, может, прогуляемся? Отвлечешься?

Прогулка? Сейчас мои мозги заняты только одним: как стереть эту самодовольную ухмылку с его лица. Месть. План. Что-то эпичное, что заставит его пожалеть о дне, когда он появился на свет.

- Мне нужно домой, - выдохнула я. – Очень важное дело. Давай через часок встретимся? Роза смотрит с сомнением, но кивает. – Ладно. Я зайду за тобой.

- Хорошо.

Я почти бегом побежала к своей квартире, в голове уже крутилась идея. Та старая игра, которую я купила неделю назад в той же антикварной лавке. Диск первой версии, пыльная коробка с надписью «Идеальная жизнь». Тогда я взяла ее ради прикола – думала, позависаю вечером, построю домик. А теперь... Теперь это станет моим орудием возмездия.

В кармане завибрировал телефон. Босс.

- Эми, привет. Я Тэ аванс через тебя передал, он сегодня зайдет. Не потеряй конверт, ладно?

- Какой конверт? – я торможу посреди тротуара. – Когда вы мне его дали?

- Да утром положил тебе в сумку, ты еще на смене была, с покупателем общалась. А потом забыл сказать.

Я полезла в сумку – и правда, в боковом кармашке лежал белый конверт.

- Э-э... да, нашла. Передам.

- Вот и отлично. Пока.

Я посмотрела на конверт. И меня накрыло. Он придет ко мне. Сегодня. Этот наглый тип, который только что разбил камеру моей подруги, заявится ко мне домой за деньгами.

Я криво усмехнулась и ускорила шаг. Кажется, у меня появился шанс совместить приятное с полезным.

Я залетела домой, хлопнув дверью, кинула сумку в угол и сразу плюхнулась за компьютер. Диск уже вставлен, игра грузится с ностальгическим писком древнего софта. Интерфейс простой, почти допотопный, но мне и не нужны навороты.

Жму «Создать персонажа».

Высокий, среднее телосложение. Черные волосы – обязательно растрепанные. Глаза зеленые, с наглым прищуром. Одежду выбираю самую дурацкую, какая есть: клетчатые шорты, яркую розовую футболку с надписью «Обними» и дурацкую панаму. Пусть ходит как клоун.

Имя? Тэ. Конечно, Тэ.

Теперь самое интересное. Я строю бассейн. Прямоугольный, глубокий. Рядом с бассейном ставлю шезлонг – чисто для красоты, рефлекторно. Потом завожу персонажа в воду. Он плавает, такой довольный, даже руками машет.

- Плавай-плавай, - бормочу я, наводя курсор на лестницу.

Осталось только убрать лестницу и подождать, пока потребности сойдут на ноль, и он утонет. Классика. Жестоко, но справедливо. За камеру. За все эти молчаливые смены. За кофе в раковине, который он вечно оставляет, за записки в тетради «не забудь протереть пыль», за его вечный вид, будто я пустое место.

- Ну, берегись... - шепчу я, уже почти нажимая кнопку удаления.

Стук в дверь.

- Да чтоб тебя!

Я подлетела, как ужаленная, готовая сорваться на Розу, что час еще не прошел.

Открыла дверь и окаменела.

На пороге стоял Тэ.

- Чего уставилась? – сказал он без приветствия. – Босс сказал, аванс у тебя. Так что давай, шевели булочками.

- Сейчас, подожди, - бурчу я и иду к сумке, нарочно медленно, чтобы он позлился.

Тэ тем временем шагнул в дом – нагло, без спроса. Оглядывал комнату, когда его взгляд упал на монитор.

- Играешь, ребенок? – усмехнулся он.

Я обернулась и увидела, что на экране застыл его персонаж в бассейне. Панамка, клетчатые шорты – все как я задумала.

- Не смей! – крикнула я и бросилась к компьютеру, но он быстрее. Подлетает, вглядывается в экран, и на его лице тут же расплылась улыбка.

- Это я, что ли? – Он громко захохотал. – Что за эротические фантазии с бассейном? Щеки моментально залились краской.

- Я собиралась тебя в нем утопить!

- Кровожадно, - он повернулся ко мне, и его глаза смеялись. – Но слабовато.

- Достал! – Я толкнула его в грудь, как разъярённый зверь. Скорее... как разъяренный котенок. Он даже не шелохнулся. – Только и умеешь что докапываться!

- Это у нас взаимно, рыбка.

Рыбка? Он назвал меня рыбкой?!

Я открыла рот, чтобы выдать что-то убийственно остроумное, но в этот момент монитор за спиной Тэ начал мерцать. Экран мигал синим, противный писк с динамика, и воздух вокруг стал плотным, вязким.

- Что за... - Тэ обернулся.

Я видела, как светящаяся воронка затягивает пространство, как моя комната искажается, плывет. Я инстинктивно бросилась к нему и в тот же миг почувствовала, как меня подхватила неведомая сила.

Последнее, что я услышала – это далекий голос Розы, которая, кажется, только что вошла в квартиру:

- Эм? Ты дома?

А потом – темнота.

Глава 2

Эмилия

Я открыла глаза и уставилась в ярко-синее небо. Такое синее, будто его нарисовали маркером – слишком насыщенное, слишком ровное. Ни одного облачка, ни намек на дымку. Идеально. Слишком идеально.

Голова слегка кружилась, а в висках пульсировала глухая боль, как после долгого звонка в телефоне. Я моргнула, пытаюсь сфокусироваться. Под спиной – что-то мягкое, чуть колючее. Трава. Пахнет свежестью, цветами и... ничем больше. Ни выхлопов газов, ни пыли, ни привычного городского смога. Воздух стерильный, как в больнице, но с цветочным душком.

- Очнулась?

Голос Тэ. Рядом.

Я резко села, и мир качнулся. Тэ стоял в двух метрах, уперев руки в бока. Обычная черная футболка, джинсы, растрепанные волосы. Но что-то было не так. Он смотрел на меня без своей обычной насмешки – в зеленых глазах застыли растерянность и легкое беспокойство.

- Ты в порядке? – спросил он. Голос мягче, чем обычно.

- Кажется, да, - ответила я, ощупывая себя. Руки-ноги на месте, голова не отвалилась.
- А ты?

- Жив, - он огляделся. – Но где мы?

Я встала, отряхнула джинсы. Колени слегка подкашивались – то ли от шока, то ли от непривычного воздуха. Вокруг простирался ухоженный зеленый участок. Газон подстрижен идеально ровно, будто по линейке. Клумбы с цветами – таких ярких оттенков я в жизни не видела: фуксия, электрик, лимонный. Вдалеке виднеются расплывчатые крыши домов – аккуратные, игрушечные, как в мультфильмах.

И тишина. Только птички поют. Но поют как-то... механически. Одна и та же трель повторяется по кругу, словно зацикленная запись.

- Это похоже на... - начала я, но голос прервался.

- На твою игрушку, - закончил он. – Очень похоже.

Мы переглянулись. В его глазах я увидела отражение собственного страха: это не шутка, не сон, не галлюцинация.

- Пошли, посмотримся, - сказала я.

Мы обогнули здание. Трава здесь высокая, но аккуратная – идеально зеленой, без единого желтого пятнышка. На одной из клуб сидела целая куча бабочек – они облепили цветок так плотно, что лепестков не было видно. Синие, желтые, оранжевые. Яркие, как наклейки. Ни одна не шевелилась.

- Красиво, - вырвалось у меня, хотя внутри закрадывался холодок.

- Ага, как в раю для пенсионеров, - хмыкнул Тэ, но в его голосе не было обычной язвительности. Скорее попытка пошутить, чтобы заглушить страх.

Вдруг из-за угла вылетел мужик. Обычный такой мужик, в кепке и растянутой майке с пятном неизвестного происхождения. Он несся со всех ног – локти в стороны, глаза выпучены, кроссовки мелькают. На полном ходу влетел в мусорный бак, стоящий у дороги.

- Ба-бах! – бак свалился от удара ноги, рассыпая какие-то пакеты и что-то, подозрительно похожее на ананас.

Мужик даже не замедлился. Он побежал дальше, только рукой махнул – то ли извиняясь, то ли посылая куда подальше – и скрылся за следующим углом, как нашкодивший школьник, который только что сорвал урок.

- Что это было? – ошарашенно обронил Тэ.

- Местный житель, которому мы не особо нравимся, - ответила я, прикусила щеку с внутренней стороны.

- Мы тут только появились, а нас уже не радуют. Зашибись.

Я хотела ответить, но вдруг заметила это. В правом верхнем углу поля зрения, прямо на периферии, висело что-то странное. Полупрозрачное, но отчетливое. Я моргнула – не исчезло. Перевела взгляд на Тэ и ахнула.

Над его головой, чуть выше макушки, парила небольшая табличка. На ней было написано «Тэ». А под именем – две шкалы. Одна зеленая, с иконкой вилки и ножа – похоже, голод. Вторая красная, с двумя стилизованными рожицами и цифрами.

- Тэ, - сказала я медленно. – У тебя над головой... табличка.

- Что? – он поднял глаза, пытаюсь рассмотреть.

- Не двигайся, она плывет за тобой. Там твое имя и какие-то шкалы.

Он замер, потом посмотрел на меня, и его лицо вытянулось.

- У тебя тоже, - выдохнул он. – «Эми». И красная шкалы показывает... минус пятьдесят.

Я машинально подняла руку, пытаюсь коснуться таблички, но пальцы прошли мимо сквозь воздух.

- Это уровень отношений, - прошептала я, потому что мысли пришли раньше, чем осознание. – В игре. От минус ста до плюс ста.

- Минус пятьдесят, - повторил Тэ. - Серьезно? Я бы сказал, мы заслужили хотя бы минус семьдесят пять.

- Радуйся, что не сто, - огрызнулась я.

Я открыла рот, чтобы выдать очередную колкость, но в этот момент мое тело перестало мне подчиняться.

Руки сами опустились. Ноги понесли меня в сторону веранды. Я хотела закричать, но рот открывался и закрывался беззвучно. Через несколько секунд я уже сидела на газоне возле входа с книгой в руках, раскрытой ровно посередине.

- Что за черт? – крикнула я, когда ко мне вернулся голос. Но пальцы продолжали перелистывать страницы, а глаза бегали по строчкам, хотя мозг отказывался вникать в текст. – Я не могу остановиться!

- Ты тоже? – Тэ стоял у летней кухни и... мыл посуду. Его руки методично намывали тарелку, а лицо выражало полный шок. – Я не хочу мыть посуду!

- Кто-то играет за нас, - выдохнула я, перелистывая страницу. – Кто-то дает нам команды.

- Гениально, Шерлок, - проворчал он, но беззлобно. Скорее обреченно.

И тут над миром всплыло сообщение. Огромное, яркое, перекрывающее полнеба:

«Роза вошла в игру».

Мы застыли. Я – с книгой. Тэ – с тарелкой в одной руке и губкой в другой.

- Роза? – переспросил он. – Твоя подруга?

- Да...

- Она знает, что мы тут?

- Откуда ей знать? – я попыталась пожать плечами, но тело не слушалось. – Она просто... наверное, пришла за мной, подумала, что я снова поднялась к пожилой соседке, я иногда помогаю ей по дому, а тут компьютер включенный и решила поиграть.

Тэ медленно опустил тарелку в раковину (вернее, его руки сами ее опустили) и повернулся ко мне.

- То есть сейчас какая-то девчонка управляет моим телом?

- Не «какая-то девчонка», а моя лучшая подруга, - машинально поправила я. – И да, видимо, так.

Он открыл рот, чтобы высказаться. Но тут новая команда – его руки схватили полотенце и начали яростно вытирать уже сухую тарелку. Со стороны это выглядело так комично, что я не сдержала мешок.

- Тебе смешно? – прорычал он.

- Немного, - призналась я.

Я поднялась. Книга исчезла из рук так же внезапно, как появилась. И в этот момент я заметила кое-что еще. Над головой Тэ, рядом с табличкой, загорелся маленький пурпурный кристаллик. Он пульсировал мягко, как сердцебиение.

- Тэ, - сказала я. – За тебя играют.

- Что?

- Кристаллик над головой.

Он поднял глаза, пытаясь посмотреть, но кристаллик двигался вместе с ним. И тут его тело дернулось. Тарелка полетела в раковину, полотенце – на стол, а сам Тэ развернулся и, как робот, зашагал прямо ко мне.

- Ты чего? – я попятилась, насколько позволяла мне команда, заданная ему.

Он подошел вплотную. Слишком близко. Я видела каждую ресницу, каждую крапинку в его зеленых глазах. И вдруг его рука – быстрая, наглая – шлепнула меня по заднице.

Не больно, но до одури унижительно.

Я взвизгнула, и в ту же секунду свобода движений вернулась. Моя ладонь сама звонко врезалась ему в щеку.

Голова Тэ мотнулась в сторону. На щеке проступило красное пятно.

- Ты больной?!

- Да я не хотел! – он схватился за щеку, глядя на меня круглыми глазами. – Это не я! Это она! Роза!

И словно в ответ, над нами всплыло новое сообщение:

«Роза: Кто бы сомневался, что она сделает их врагами... Но мы это исправим»

- Она видит наши имена, - выдохнула я. – И думает, что мы просто персонажи.

- И пытается нас свести, - Тэ потер щеку. – Щипки за попу – это по ее мнению романтика?

- В играх так иногда бывает, - я пожала плечами. – Заигрывания, флирт...

- Флирт? – он усмехнулся, несмотря на красную щеку. – Это называется флирт? Я думал, это нападение.

Я хотела ответить, но вдруг заметила, что цифры над нами изменились. Красная шкала показывала -55.

- Мы упали, - сказала я. – Из-за пощечины.

Тэ посмотрел на свою шкалу, потом на мою.

- Отлично, - вздрогнул он. – Твоя подруга нас ссорит, а мы за это платим.

- Она не специально, - вступилась я. – Она думает, что мы персонажи. И пытается сделать нам интересно.

- Интересно? – он закатил глаза. – У нее странные представления об интересном.

Я не ответила. Внутри все кипело: злость на Тэ, на Розу, на себя. И где-то глубоко – смущение от того, что его рука все еще будто горела на том месте, куда он шлепнул.

- Ладно, - неожиданно мирно сказал Тэ. – Надо как-то выбираться. И, видимо, нам придется играть по ее правилам, пока она не наиграется.

- Или пока мы не пойдем, как отсюда выбраться.

- Перемирие? – он протянул руку.

Я посмотрела на его ладонь. Теплую, сухую. Ту, которая только что... Нет, не думать.

- Перемирие, - согласилась я и пожала ее.

Над головами мигнуло: **«Уровень отношений: - 54».**

- Прогресс, - усмехнулся Тэ.

- Заткнись.

Я отдернула руку, но в этот момент перед глазами вспыхнуло новое сообщение:

«Внимание! Разблокировано особое взаимодействие: «Похабные анекдоты»

Мы уставились на надпись. Потом друг на друга.

- А это уже весело, - в зеленых глазах Тео зажглась знакомая искра. – Твоя подруга знает толк в развлечениях.

- Это игра, - буркнула я, но щеки все равно потеплели. – Просто игра.

Он усмехнулся, и я вдруг поняла, что с каждой минутой в этом дурацком мире меня все меньше бесит его улыбка.

А это, наверное, плохой знак.

Глава 3

Тэ

Мы только что заключили перемирие. Пожали руки. Шкала отношений мигнула: -54. Прогресс, да.

А потом мир вокруг нас как-то странно дернулся.

Я почувствовал это первым – легкое головокружение, будто кто-то щелкнул переключателем. Поднял глаза и... замер.

- А где стены? – спросил я.

Эми обернулась. Дом, который она построила, стоял на месте, но его стены исчезли. Все до единой. Мы видели комнаты насквозь: кухню с раковиной, где я только что мыл посуду, спальню с кроватью, застеленной идеально-белым покрывалом, и ту самую ванную, которую она добавила чисто для антуража.

- Она их убрала, - выдохнула Эми. – Чтобы играть было проще.

- Проще?? – я оглядел прозрачный дом. – Это напоминает аквариум.

- Ты – рыбка, - буркнула она. – Привыкай.

Я хотел огрызнуться, но в этот момент ее тело дернулось. Ноги сами собой развернулись и быстрым шагом понесли ее в сторону дома – точнее, туда, где раньше была стена, за которой пряталась ванная.

- Что... - начала Эми, а потом до нее дошло. – Нет! Только не это!

Я смотрел, как она забегает внутрь, как ее руки уже тянутся к крану. Кристаллик над ее головой пульсировал ярко-пурпурным – Роза выбрала ее.

- Что? Душ? – крикнула Эми, пытаясь сопротивляться, но тело не слушалось. – Хоть стены опусти! Отвернись!

Я замер. И не отвернулся.

Потому что, черт возьми, фигурка у нее... ну, я не слепой. И не святой. И это чистое, незамутненное любопытство. Наверное.

Она стояла ко мне спиной, и я видел, как ее руки уже потянулись к краю футболки. Я сглотнул. Это неправильно. Мы враги. У нас перемирие. Но я все смотрел.

И вдруг – бац!

Голова Эми, ноги... а тело в крупный пиксель. Не разглядеть.

- Что за... - я сделал шаг вперед. – Ты в квадратик.

Я услышал ее облегченный вздох.

- Игровая цензура! – крикнула она. – Не смей подходить!

Я не подошел. Но и не отвернулся. Стоял, смотрел на квадратики, облепившие ее тело, и думал о том, что, если бы кто-то увидел меня сейчас со стороны – наверное, решил бы, что я идиот. Влюбленный идиот. Но это не так. Просто... любопытство.

Пять минут. Я их отсчитал по секундам. Тишина, только шум воды и ее приглушенная ругань.

А потом картинка резко прояснилась. Эми стояла на пороге, завернутая в махровый халат, которого у нее пять минут назад точно не было. Мокрые волосы прилипли к щекам, лицо красное – то ли от горячей воды, то ли от злости.

- Ты не отвернулся, - сказала она. Голос тихий, но опасный.

Я открыл рот, чтобы выдать что-то остроумное, но не успел.

Ее ладонь впечаталась мне в щеку. Пощечина вышла звонкая, честная, на весь этот прозрачный дом.

- Ай! – я потер щеку. – За что?!

- За то, что пялился!

- Я не пялился! Я... изучал обстановку.

- Изучал?!

- Там же цензура была! Я ничего не видел!

- А если бы не было?

Я не нашел, что ответить. Потому что она права. Не отвернулся. И мне было плевать.

Над нашими головами всплыло сообщение. Яркое, крупное, с восклицательным знаком.

«Роза: Да что опять не так?!»

- Твоя подруга, - сказал я, - очень настойчивая.

- Она просто играет, - выдавила Эми.

- Играет? Она только что отправила тебя в душ. Без стен. А меня заставила смотреть и чувствовать себя извращенцем.

- Ты сам не отвернулся!

- А ты сама ударила!

Мы уставились друг на друга. Над нашими головами мигнули шкалы: **-58.**

- Опустились, - констатировал я.

- Еще бы.

Я вздохнул и потер щеку. Вторая пощечина за день. С меня хватит.

- Слушай, - сказал я, стараясь говорить мирно. – Мы же договорились. Перемирие. Нам надо выбираться. А для этого, видимо, придется... не ссориться.

- Я не ссорюсь, - отрезала она. – Я защищаю свои границы.

- Границы? Ты ударила меня.

- Ты заслужил.

Я посмотрел на нее. Мокрые волосы, халат, сжатые кулаки. И эта надпись над головой: **-58.** И я вдруг подумал: а если бы я отвернулся? Если бы сделал вид, что мне все равно? Мы бы сейчас стояли и молчали, и шкала бы все равно падала, потому что между нами стена. А так... она хотя бы злится. Живая.

- Ладно, - сказал я. – Мир. Честно. Больше пялиться не буду.

- Обещаешь?

- Обещаю.

Она прищурилась, не веря. Я поднял руки вверх, показывая, что сдаюсь.

- Честное рыбе.

Эми фыркнула. Похоже, это было что-то вроде улыбки. И шкала над нами дрогнула: **-57.**

А потом ее тело снова застыло.

Кристаллик над головой Эми снова загорелся пурпурным, и она замерла с открытым ртом, будто хотела что-то сказать, но не успела. Я уже узнавал этот взгляд – остекленевший, отстраненный. Роза снова взяла управление.

- Эй, - я шагнул ближе. – Что там опять?

Эми молчала, но ее руки начали двигаться – мелко, будто она что-то искала на панели, которую я не видел.

- Куда же там жмешь... - пробормотал я, обращаясь скорее к Розе.

Над миром всплыло сообщение.

«Роза: Сначала нужно сменить наряд».

- Да это не обязательно... - сорвалось у меня, прежде чем я успел подумать.

Эми – точнее, ее тело – начало кружиться. Я замер.

С каждым ее движением одежда менялась. Вот на ней джинсы и футболка, вот строгий костюм, вот вечернее платье, вот пижама с зайчиками. Все это мелькало так быстро, что у меня зарябило в глазах. А потом она остановилась.

Белый сарафан. Корсет, утянутый так сильно, что, казалось, ей нечем дышать. Ткань струилась до самых щиколоток, открывая плечи и ключицы.

Я сглотнул.

- А тебе идет, - сказал я.

Голос прозвучал хрипловато. Наверное, от духоты.

Эми посмотрела на себя, потом на меня. Щеки у нее порозовели – то ли от корсета, то ли от комплимента.

- Спасибо, - ответила она тихо.

Над нашими головами мигнуло: - **56.**

«Роза: О, комплимент сработал. Может, еще?»

Я усмехнулся. Ну, раз игра просит...

- Ты очень вкусно готовишь, - заявил я.

Эми нахмурилась.

- Ясно, откуда эти комплименты.

Шкала дернулась обратно: - **57.**

- Подожди, - я сделал шаг вперед, ловя ее взгляд. – Первый искренне был. Правда.

Она замерла. Смотрела на меня так, будто пыталась понять, где подвох. Я стоял и смотрел в ответ. В этом дурацком мире, где все ненастоящее, этот момент вдруг показался единственным реальным.

Шкала снова мигнула: - **56.**

«Роза: Да что опять?! Может, нужен мод? Он вроде и не против флирта, судя по значку...»

- Кто еще извращенец? – буркнула Эми, прочитав сообщение.

Я развел руками.

- Я же не знал, что там есть значок моего настроения.

Ее губы дрогнули в короткой улыбке. Но вдруг ее тело снова застыло. Кристаллик снова над ее головой, и Эми замерла с этой полуулыбкой, превратившись в статую.

- Опять? – выдохнул я.

Она не ответила. Вместо этого ее руки дернулись, и она начала кружиться – так же быстро, как в прошлый раз. Только теперь одежда менялась не платьями. Я успел заметить джинсы с футболкой, пижаму с зайчиками... а потом все остановилось.

Шелковая сорочка. Короткая. Очень короткая. Белая, полупрозрачная, с тонкими бретельками, которые, казалось, держались на честном слове. Эми опустила глаза, посмотрела на себя и тут же скрестила руки на груди, пытаясь прикрыться.

- Боже, Роза... - прошептала она, и ее щеки залились краской.

Я смотрел. Не мог не смотреть. Бретелька сползла с плеча, и она дернулась, поправляя ее дрожащими пальцами. В голове вдруг стало пусто, а в груди – тесно.

Над нами всплыло сообщение:

«Роза: Энергии мало... Знать бы код. Ладно, идите поспите».

- Поспите? – переспросил я.

А потом ноги сами понесли меня к спальне. И Эми, шагавшая рядом со мной, не по своей воле, вдруг закричала:

- Боже, Роза! В этом доме столько кроватей! Почему в одну?!

Я прикусил губу, чтобы не рассмеяться или не сказать что-то, о чем потом пожалею. Наблюдать за тем, как ее тело подчиняется команде, было... странно. Возбуждающе. Она легла на кровать, и край сорочки задрался, обнажая бедро. Гладкое, светящееся в лучах заката.

Я сглотнул.

Спасибо, что команда дошла и до меня. Иначе я бы так и стоял, как истукан, пялясь на нее.

Коснулся подушки и провалился в сон. Без сновидений, без мыслей. Просто темнота.

Я открыл глаза. Солнце било в окно, яркое, неестественно желтое, как в детских мультиках.

- Уже утро? – спросил я.

- Перемотка, - Эми уже сидела на кровати, поправляя сбившиеся волосы.

Она выглядела... нормально. Джинсы, футболка, растерянный взгляд. Я успел подумать, что все будет хорошо, но тут ее тело снова дернулось, и она поднялась на ноги, закружилась на месте.

- О нет, только не снова, - простонал я.

Она кружилась и кружилась, а одежда сменялась с такой скоростью, что у меня рябило в глазах.

- Она так часто тебя переодевает, - сказал я, чувствуя, как к горлу подступает тошнота, - что меня уже мутит.

Эми остановилась. На ней было платье. Кажется, то же самое белое, что и в прошлый раз. Или нет? Я уже не различал.

- Меня тоже, - призналась она, и в ее голосе прозвучала такая усталость, что я вдруг перестал злиться.

- Может, она просто хочет, чтобы мы... - начал я.

- Не договаривай, - оборвала меня Эми.

Я усмехнулся.

- Я хотел сказать: чтобы мы выглядели прилично.

Она посмотрела на меня с подозрением.

- Конечно, - сказала она.

- Честное рыбе, - я поднял руки вверх.

И почему-то в этот раз она поверила. Улыбнулась. Шкала над нашими головами мигнула:

- 54.

Глава 4

Тэ

Не говоря ни слова, Эми развернулась и зашагала к кухне. Походка уверенная, чуть механическая. Роза взяла управление.

Я остался стоять на месте, наблюдая, как она гремит кастрюлями, открывает и с грохотом захлопывает ящики. До меня долетел звон посуды, стук ложек, а потом... запах.

Сначала вкусно. Масло, тесто, что-то сладкое. У меня даже слюнки потекли. Но через пару минут аромат сменился на удушающую горечь.

- Блины сгорели, - донеслось равнодушно.

Эми вышла из-за стойки с тарелкой в руках. На тарелке лежало нечто черное, обугленное, напоминающее сухарь. Или уголь. Скорее уголь.

Она поставила эту «прелесть» передо мной.

- Я это есть не буду, - сказал я, даже не прикасаясь.

Над нашими головами тут же высветилось сообщение от Розы:

«Роза: Ешь давай, а то еще помрешь с голоду».

- От этого быстрее помру, - прошипел я.

Но моя рука сама потянулась к тарелке. Схватила «блин». Поднесла ко рту.

- Нет, серьезно, я не...

Не договорил. Рот открылся сам, и черная лепешка отправилась внутрь.

Вкус. Если это можно было назвать вкусом. Горелое тесто, сажа, пепел. Как будто я откусил кусок активированного угля. Я закашлялся, но рука уже тянулась за вторым.

- Вкусно? – Эми смотрела на меня, и ее губы дрожали от сдерживаемого смеха.

- Очень, - выдал я, чувствуя, как внутри все горит.

А потом она засмеялась. Громко, искренне, запрокинув голову. И в этот момент я понял. Что не просто смотрю на нее, а разглядываю то, как она смеется. Беззащитно. Красиво.

Шкала над нашими головами мигнула: **-52**.

Я хотел сказать что-то ехидное, но заметил отражение в блестящей ложке. Мои зубы. Они были черными. Сплошь.

- Ты похож на нечисть, - Эми согнулась пополам.

- А ты на того, кто меня ею сделал, - ответил я, показывая ей свою угольную улыбку.

Она засмеялась еще громче. И шкала снова дернулась: **-51**.

«Роза: Пффф, хоть бы поцеловались уже...»

- Не дождешься, - сказали мы почти одновременно.

Переглянулись. И почему-то снова улыбнулись. Вместе.

- Почисти зубы, - кивнула она в сторону ванной.

Эми

Я смотрела, как он уходит в ванную – широкие плечи, растрепанные волосы. И поймала себя на мысли, что до сих пор улыбаюсь. Как дура.

Серьезно, Эми? Он испортил камеру. Он бесил тебя три недели. А ты стоишь и лыбишься, как влюбленный подросток.

- Это просто игра, - напомнила я себе. – *Гормоны. Вынужденное сближение. Ничего личного.*

Чтобы он не заметил моего идиотского выражения, я решила пока прибрать со стола. Схватила тарелки, кружки, ложки – все это добро понесла в раковину. Грязная посуда после его «завтрака» выглядела так, будто здесь провели химическую атаку. Черные разводы, пригоревшее тесто.

- Ну хоть что-то я могу сделать нормально, - пробормотала я и повернула кран.

И тут же струя воды ударила мне прямо в грудь.

- А-а-а!!!

Я отскочила, но вода уже хлестала из крана с такой силой, будто кто-то сорвал резьбу. Брызги летели во все стороны, заливая столешницу, пол, меня. Я попыталась закрутить вентиль – бесполезно. Попыталась заткнуть отверстие рукой – вода сочилась сквозь пальцы.

- Да что ж такое! – простонала я, понимая, что мой персонаж явно не хочет лезть туда, где не развит навык. Руки сами опускались, стоило мне только приблизиться к крану. Игра не давала мне чинить воду.

Я стояла мокрая, растерянная, с прилипшими ко лбу волосами, когда в дверях кухни появился Тэ.

Он замер. Осмотрел лужу на полу, мои попытки остановить потоп, меня. И на его лице расцвела предвкушающая улыбка.

- Ты хоть что-то умеешь в этой игре?

- Взял бы и починил! – огрызнулась я обиженно. И тут же пожалела.

Потому что он сделал шаг вперед, потом еще один. Подошел почти вплотную. И я вдруг осознала, что его взгляд застыл на мне. На моем белом платье.

Насквозь мокрым.

Прозрачном.

- Отвернись! – крикнула я, скреживая руки на груди. Но было поздно. Он уже все видел.

- Эми... - его голос сел.

- Я сказала – отвернись!

Он не отвернулся. Просто стоял и смотрел своими зелеными глазами, в которых больше не было насмешки. Только что-то темное, горячее. И от этого взгляда у меня подкашивались колени.

- Ты... - начала я и не закончила.

Потому что наша шкала отношений снова мигнула: **-49**. Вверх. Даже после потопы. Даже после его наглого взгляда.

- Извращенец, - выдохнула я.

- Кто бы говорил, - его голос был хриплым. Он усмехнулся, прикусил нижнюю губу и слегка наклонился к моему уху. – Твое тело-то отозвалось. Я видел.

- Это от холода! – фыркнула я, чувствуя, как щеки заливаются краской. Руки сильнее прижались к груди, хотя это уже не имело смысла.

- От холода? – он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть мне в глаза. – Здесь +25, по ощущениям. И ты вся красная.

- Потому что злюсь!

- Злишься? – он снова усмехнулся. – А мне казалось, что, когда девушка краснеет, смотрит на парня и не может вымолвить ни слова – это называется иначе.

В голове что-то щелкнуло.

- И как же это называется? – спросила я тихо. Очень тихо.

- Влюбленность, - выдохнул он.

Моя рука взлетела сама собой. Пощечина вышла мощной, звонкой – на весь этот прозрачный дом.

- Ай! – Тэ схватился за щеку, слегка отшатнувшись назад. – За что?

- За то, что не знаешь, где заканчивается флирт и начинается идиотизм.

- Это был своего рода комплимент!

- Это была глупость.

Он потер щеку, но почему-то не выглядел рассерженным. Скорее... сбитым с толку.

- Ты всегда так реагируешь на комплименты?

- Только когда их делают извращенцы, которые пялятся на мокрое платье.

- Я не паялился! – он замялся. – Ладно, паялился. Но это потому, что...
- Что?
- Потому что ты красивая. Даже когда злая. Особенно когда злая.
- Я открыла рот – и закрыла. Потому что ответить на это было нечем. Шкала над нашими головами мигнула: **-50**. Пощечина все-таки сделала свое дело.
- Дурак, - сказала я, но уже без огня. – Снова все испортил.

Глава 5

Эми

Я развернулась и отошла к дивану. Села, сложив руки на коленях. Сердце колотилось где-то в горле.

Какое-то время Роза меня не дергала. Не знаю, чем она там занималась – может, чай пила, может, изучала интерфейс. У меня появилась возможность передохнуть. Я открыла кулинарную книгу, которая валялась на журнальном столике, и принялась листать. Рецепты здесь были странные – «салат из звездной пыли», «суп-пюре из радуги», но я старалась запомнить хоть что-то. Чтобы в следующий раз не сжигать еду до состояния угля.

Тэ тем временем устроился на кухне. Он сидел на табурете, облокотившись на стойку, и задумчиво смотрел на меня. Не насмешливо. Не нагло. А так, будто обдумывал что-то важное.

- Что? – не выдержала я.

- Ничего, - он отвернулся. – Просто смотрю.

- Просто смотри в другую сторону.

Он не ответил, но уголок его губ дернулся вверх.

Я снова уткнулась в книгу, чувствуя на себе его взгляд. Странное чувство – не злое, не тяжелое. Скорее... теплое. Как от солнца, которое припекает, даже когда на небе тучи.

Шкала над нашими головами мигнула: **-49**.

Он усмехнулся, но промолчал.

Тишина. Только шуршат страницы и где-то вдалеке все еще капает вода из сломанного крана.

А потом мое тело дернулось. Ноги сами подняли меня с дивана и понесли к мусорному ведру.

- О нет, только не снова... - простонала я.

- Твой персонаж ей больше по душе, - усмехнулся Тэ и вальяжно раскинул руки по стойке, наблюдая.

Я наклонилась, схватила полный пакет. Тяжелый, черт возьми. Хорошо хоть не протекает, как этот чертов кран. Развернулась, чтобы идти к выходу, но на моем пути стояла табуретка. Обычная такая деревянная табуретка, которую я сама же сюда поставила.

Я попыталась ее обойти. Персонаж уперся. Я сделала шаг влево – он шагнул вправо. Прямо в табуретку.

- Да что за... - прошипела я, пытаясь обойти препятствие с другой стороны.

Ни в какую.

Тэ за спиной громко рассмеялся. Я слышала, как он хлопает себя по колену.

- Там нет команды «обойти»? – спросил он сквозь смех.

- Заткнись!

Я попробовала снова. Врезалась. Еще раз. Опять.

- Чувствую себя идиоткой, - буркнула я, понимая, что выгляжу со стороны как пьяный робот, который пытается пройти сквозь стену.

И тогда я разозлилась. По-настоящему. Схватила пакет, развернулась и высыпала его на пол. Пустые банки, бумажки, какие-то огрызки – все это полетело в разные стороны. Я размахивала руками, как при пожаре, пытаясь избавиться от проклятого пакета.

Тэ уже не смеялся. Он смотрел на меня с каким-то новым выражением. То ли с уважением, то ли с ужасом.

Над нашими головами всплыло сообщение:

«Роза: Как тут вызвать горничную?...»

Кристаллик над моей головой погас. Роза отпустила управление – видимо, ушла думать, как вызвать эту чертову горничную. А я осталась стоять посреди разрухи. Мокрое платье прилипло к телу, волосы свисали сосульками, под ногами хлюпала вода. Мусор разбросан по полу. И этот, до сих пор сохранившийся, запах гари.

Злость туманила глаза.

И тут Тэ, который все это время сидел на своем табурете и наблюдал, решил подлить масла в огонь.

- Я все думаю насчет выхода из игры, - сказал он задумчиво, словно не замечая моего состояния. – Может, нам правда нужно пойти у нее на поводу и построить отношения? Ну, в игре. Чтобы повысить уровень...

Я медленно повернулась к нему. Он, кажется, только сейчас заметил, что я киплю.

- Только не бей, - поднял он руки. – Это просто предположение...

Я шагнула на него. В одно мгновение. Он не успел даже моргнуть.

Я вонзилась в его губы с таким напором, что он потерял равновесие. Мои пальцы вцепились в его футболку, притягивая ближе. Я целовала его зло, отчаянно – и в этом поцелуе была вся моя ярость: за испорченную камеру, за дурацкую игру, за мокрое платье и мусор на полу, за то, что он смотрел на меня так, будто видел насквозь.

Он растерялся. Сначала его руки замерли в воздухе, не зная, куда деться. Потом, когда я уже хотела отстраниться, он вдруг ответил. Не напором – мягко, осторожно, словно боялся спугнуть.

Я оторвалась от его губ и сделала шаг назад. Сердце колотилось где-то в горле. Тэ смотрел на меня с таким удивлением, точно видел впервые. Зеленые глаза широко распахнуты, на щеке – след от моей утренней пощечины.

- 45, - выдохнул он, глядя куда-то мне над головой.

Я подняла глаза. Наша шкала отношений показывала -45. А над фиолетовым ромбиком закружилось маленькое красное сердечко. Оно пульсировало в такт моему сердцу.

- Что это... - начала я.

Но договорить не успела.

Тэ вдруг шагнул ко мне. Его рука мягко легла мне на шею, пальцы скользнули в мокрые волосы. Он наклонился – медленно, давая мне время отстраниться. Я не отстранилась.

Его губы коснулись моих. Совсем иначе, чем в первый раз. Нежно. Почти бережно. Мое тело обмякло под его напором – нет, не напором, настойчивостью. Рука скользнула с шеи на талию, притягивая ближе. Он целовал так, будто мы не враги, будто не было этих трех недель молчаливой ненависти, будто мы просто – двое в игре, у которых нет больше выбора.

Пальцы сжали мою талию, пытаясь не позволить себе лишнего. Я чувствовала, как он дрожит. Или это я дрожу?

Когда он отстранился, я не могла вымолвить ни слова.

Над нашими головами высветилось сообщение. Яркое, радостное, с кучей восклицательных знаков.

«Роза: Обалдеть!.. Чего это вы вдруг?! Интересно, а уже можно делать Ухх?»

- Что такое «Ухх»? – Тэ нахмурился.

- Ничего, - выпалила я, чувствуя, как щеки заливаются огнем. – Ничего особенного. Ерунда.

Я быстро отошла от него – подальше, к комоду, который стоял у стены. Сердце все еще колотилось где-то в горле. Губы горели. Я не могла смотреть на него.

И вдруг я поняла: Роза меня не дергает. Нет команды, нет принуждения. Я сама решаю, что делать.

Это было так неожиданно, что я замерла на секунду. Потом – сама, по своей воле – закружилась.

Одежда послушно сменялась. Платья, юбки, джинсы. Я выбрала: удобные синие джинсы и мягкий теплый свитер. Серый, с высоким горлом. На душе стало спокойнее. Закрото, тепло, никаких мокрых подтеков и прозрачных тканей.

- У твоей подружки вкус поинтереснее, - усмехнулся Тэ, наблюдая.

Я резко обернулась.

- Потому что хватит глазеть, - отрезала я. – Насмотрелся уже.

Он поднял руки в примирительном жесте.

- Ладно-ладно. Молчу.

Но улыбка не сходила с его лица. Шкала над нами все еще показывала **-45**. Красное сердечко над фиолетовым ромбом пульсировало, как живое.

Глава 6

Тэ

Кран я починить не смог. Видимо, навык мне тоже не мешало бы развить. Вода все так же хлестала на пол, добавляя к нашему бардаку новый слой потопа. Но вот с посудой я справлялся. Руки сами знали, что делать – теплая вода, губка, привычные движения. Я смотрел на эти черные тарелки, на пригоревшее тесто, которое отмокало и отходило кусками, и почему-то становилось смешно.

Мы только что целовались. Два человека, которые три недели делали вид, что не замечают друг друга. А теперь стоим посреди разрухи, и у меня до сих пор перед глазами ее губы – мягкие, горячие, упрямые.

Я усмехнулся своим мыслям и потянулся за очередной тарелкой.

И вдруг – шлепок.

По ягодице. Отчетливый, звонкий.

Я подпрыгнул от неожиданности, едва не уронив тарелку в раковину. Резко развернулся.

Передо мной стояла Эми. Взгляд невинный, глаза расширены – ну точно кошка, которая только что стащила сосиску со стола.

- Это не я, - с ходу сказала она.

- В прошлый раз тоже был не я, но ты влепила мне пощечину.

- Хочешь вlepить мне пощечину? – Она сделала настолько жалобный взгляд – надутые губы, ресницы хлоп-хлоп, - что захотелось вlepить не пощечину, а отшлепать. Чтобы не польzовалась своим преимуществом.

Я слотнул и развернулся обратно к раковине.

- Не провоцируй, - буркнул я и схватил губку.

Руки слегка дрожали. Я уставился на тарелку, делая вид, что она – самое важное сейчас в моей жизни.

Шлепок.

Снова. По той же ягодице. Четко, со знанием дела.

Я медленно положил губку, вытер руки о полотенце и повернулся.

- Снова не ты?

Она широко улыбнулась. Во весь рот. В глазах плясали чертики.

- Я. Просто ты так классно подпрыгиваешь.

- Эми.

- Что? – она захлопала ресницами.

- Ты сейчас пожалеешь.

- Ой, боюсь-боюсь, - она сделала шаг назад, но не убежала. Стояла и смотрела на меня с вызовом.

Я шагнул к ней.

- Ты же знаешь, что я могу ответить.

- Знаю, - ее голос стал тише. – Но ты не ответишь.

- Почему это?

- Потому что ты джентльмен.

Я замер. Она смотрела на меня внизу вверх, и в ее глазах не было ни капли страха. Только легкое любопытство.

- А кто тебе сказал, что я джентльмен? – спросил я хрипло.

Она хотела ответить, но над нашими головами мигнуло сообщение.

«Роза: Смотри-ка, минус 43! И сердечко все еще красное. Так...»

Эми опустила глаза. Я заметил, что шкала действительно поднялась: **-43**. Но ее «так...» мне не понравилось.

Эми вдруг закружилась. Я уже привык к этим чертовым переодеваниям, но то, что предстало перед глазами через секунду, сбило с ног.

Шелк. Полупрозрачный, струящийся, цвета слоновой кости. Короткий пеньюар – настолько короткий, что резинки чулок не скрывались. Кружево. Тонкие бретельки.

Я ощутил укол внизу живота. Острый, горячий.

Черт.

Это слишком сексуально.

- Нет... - выдохнула Эми, глядя на себя. – Это же наряд из мода...

Она не успела договорить. Ее ноги вдруг зашагали – быстрым, механическим шагом – прямо к душевой кабине. К той самой, без стен.

- Нет! – крикнула она, пытаясь сопротивляться. Бесполезно.

«Роза: Черт, куда я натыкала? Надо бы посмотреть настройки».

- Тэ! – голос Эми сорвался на мольбу. – Молю! Умоляю, отвернись! Она включила мод!

Я замер. Тело напряглось, как струна.

Отвернись.

Я должен отвернуться. Это правильно. Это прилично. Я не смотрю, когда девушка идет в душ.

Но мой взгляд прирос к ее спине. Тонкая ткань облегла каждую линию, каждый изгиб. Бретелька сползла с плеча, и она не могла ее поправить – руки не слушались.

Я закрыл глаза. Открыл. Снова закрыл.

В голове билось: «Отвернись, идиот. Отвернись».

Но шея словно застыла в гипсе. Я поворачивался всем телом, каждым мускулом – и не мог. Ни на миллиметр.

- Тэ! – донёсся ее голос. – Ты не отвернулся!

- Я стараюсь! – прохрипел я.

Честно. Я вкладывал в это «стараюсь» столько сил, сколько не вкладывал даже в тренажерке на жиме лежа. Я сжимал кулаки, скрипел зубами, пытался развернуть корпус силой воли.

Ничего.

- Ты издеваешься?! – крикнула она, уже находясь прямо перед душевой кабиной.

- Роза команы дает, а не я! – огрызнулся я.

«Роза: Так, стоп. Что-то не так...»

Я выдохнул. Все тело резко расслабилось, будто кто-то отпустил невидимые пружины. Я рухнул на диван и устался в потолок. В ушах шумела вода, перед глазами стояло это чертово кружево.

А потом я почувствовал странный импульс. Тело дернулось, будто кто-то потянул за невидимые нити. Ноги напряглись, готовясь встать и идти. Туда. К душевой кабине. К ней.

- Нет, - сказал я вслух. И стиснул подлокотники дивана.

Импульс повторился – сильнее. Роза пыталась дать команду. Она хотела, чтобы я пошел туда, где Эми сейчас...

- Нет, - повторил я громче. Сквозь зубы.

Мышцы спины напряглись, я вцепился в диван так, что побелели костяшки. В голове билась одна мысль: «Не поддамся».

И – странное дело – я не поддался. Команда отступила, будто наткнулась на стену.

Над нами высветилось сообщение. Озадаченное, почти обиженное.

«Роза: Да как так-то? Отношений еще не хватает?»

Я зажмурился и постарался не дышать. Сердце колотилось где-то в горле.

Прошло минут десять. Может, больше. Я не считал. Просто сидел с закрытыми глазами и думал о чем угодно – только не о том, что происходит в душе.

Я услышал шаги. Легкие, босые. Открыл глаза.

Эми стояла передо мной. В том же пеньюаре – шелк, кружево, полупрозрачная ткань. Но она запахла его на горле, придерживая рукой, а на ноги накинула плед, который стащила откуда-то с кресла.

- Спасибо, что отвернулся, - сказала она тихо.

Я хотел сказать, что не отвернулся – сначала. Что просто не смог пойти. Но вместо этого спросил:

- Твоя подруга вообще спит?

- Одна минута там – один час у нас. Игра же.

Я снова зажмурился. А потом ощутил ее дыхание. Теплое, чуть солоноватое от воды. Близко. Слишком близко.

Я медленно открыл глаза.

Эми нависала надо мной – рукой оперлась о спинку дивана, лицо в двух сантиметрах. Глаза широкие, растерянные, щеки розовые.

- Опять? – спросил я хрипло.

- Новая команда, - ее голос дрогнул. – Но это не страшно.

Ее пальчики скользнули по моей щеке – легкие, прохладные. К уху. Слегка поиграли с мочкой, дразня, нежно. Она нависала сверху, и я с трудом мог приструнить свой взгляд, чтобы не опустить его ниже – туда, где ткань пеньюара расходилась, открывая шею и ключицы.

В груди будто что-то разрывалось. Голова шла кругом. Если она не остановится, если не уберет эту дурацкую руку, не отодвинется...

Я резко подскочил на ноги. Опрокинул ее равновесие – она отшатнулась. Я не смотрел. Пошел прочь, в сторону выхода.

«Роза: Э, куда?! Да почему он не слушается?!»

Я не знал, как это делаю. Просто боролся сам с собой, со своими желаниями, которые Роза, кажется, знала лучше меня. Шаг за шагом, подавляя каждую клетку тела, которая кричала «вернись».

Сзади слышались шаги. Эми шла за мной.

- Не ходи за мной, - сказал я, не оборачиваясь.

- Думаешь, я добровольно? – ее голос был обиженным и растерянным. – Стой... она что-то покупает.

Я обернулся.

Она стояла в трех метрах. Плед сбился, пеньюар разъехался, на глазах блестели непрощенные слезы. И она смотрела на меня так, будто не знала, что делать – ни со мной, ни с собой.

- Что? – спросил я жестче, чем хотел.

- Я не знаю, - выдохнула она.

Как вдруг в центре зала появился шест.

Блестящий, металлический, уходящий в высокий потолок – из ниоткуда.

- Нет... - прошептала Эми. – Нет... Нет... Уходи.

Но я не ушел. Потому что в ту же секунду мои ноги подкосились – и я упал в кресло, стоящее позади. Роза воспользовалась моим секундным замешательством, и теперь я просто не мог подняться. Тело стало тяжелым, будто налилось свинцом.

«Роза: Теперь не убегаешь!))»

Эми зажмурилась. Я видел, как она делает глубокий вдох – и скидывает с плеч халатик. Шелк упал на пол легким облаком. Осталась только она в кружевном белье – белом, тонком, почти прозрачном.

Ее щеки запылали алым. Глаза оставались закрытыми. Но руки уже легли на шест. Пальцы обхватили холодный металл, и она начала движение.

Медленно. Пластично. Будто ее тело вспоминало то, чего она никогда не делала.

Шаг. Прогиб. Волосы скользнули по голой спине. Ее бедра описали полукруг, и я не мог отвести взгляд. Каждое движение было мягким, текучим – и в то же время острым, будто ножом по коже.

Она оторвала ноги от пола – и закружилась вокруг шеста. Ноги вытянуты, носки натянуты, кружево чулок сверкает в свете ламп. Она опустилась вниз медленно, чувственно, и я забыл, как дышать.

В груди стало тесно. Горячо. Я сжимал подлокотники кресла, стараясь не смотреть – но смотрел. Каждую секунду, разглядывая каждый изгиб.

Эми не открывала глаза. Наверное, так было легче. Она перебирала руками, скользила вниз, замирала вниз головой, а потом резко выпрямлялась, откидывая волосы назад. В этом движении было что-то дикое, свободное – как будто внутри нее проснулся кто-то другой.

Я не знал, сколько это длилось. Минуту? Вечность? Когда она наконец остановилась и, все еще не открывая глаз до конца, схватила халат с пола, я сидел, приросший к креслу.

- Забудь! – крикнула она, прижимая ткань к груди. – Забудь! Ради всего святого, забудь то, что видел!

Она развернулась и со всех ног рванула прочь – в спальню на втором этаже, чтобы спрятаться от моего взгляда.

Я остался один. Посреди зала, где все еще кружился запах ее духов и стоял этот дурацкий шест.

- Забыть?.. – выдохнул я, откидываясь на спинку кресла. – Ох, нет...

Я закрыл глаза, но перед ними по-прежнему была она. Изгибающаяся, парящая, обнаженная. Я вцепился пальцами в подлокотники, чувствуя, как стучит в висках.

Шкала над головой моргнула: **-35**. Резко. Слишком резко. Цифры прыгнули вверх, но я не мог понять – от танца или от того, что я остался смотреть.

- Роза, - прохрипел я. – Ты чудовище.

Я просто сидел и смотрел на пустой шест, который стоял в центре комнаты, напоминая о том, что я только что видел.

И знал – не забуду. Ни за что.

Глава 7

Эмилия

Я сидела в комнате, свернувшись калачиком на кровати, и не знала, сколько времени прошло. Можно, минуты. Может, часы. Здесь время текло иначе – то растягивалось, то сжималось, как резинка.

Было стыдно. Не только смотреть ему в лицо, но и просто появляться в его поле зрения. Я чувствовала, как горит кожа под кружевом, которое до сих пор помнило прикосновение шеста. Глупость. Ведь это была не я. Это Роза заставляла меня. Но пальцы до сих пор дрожали, а в груди билось что-то огромное, мешающее дышать.

Я закрыла глаза и снова увидела его взгляд. Тэ сидел в кресле, вцепившись в подлокотники, и смотрел. Не отрываясь. Не моргая. Так, будто я была единственным, что существует в этом мире.

- Прекрати, - прошептала я себе. – Он смотрел, потому что Роза приказала. Потому что не мог отвернуться.

Но внутренний голос ехидно напомнил: он не мог отвернуться, но Роза не давала команды смотреть. Только запрещала уходить. А смотрел – он сам.

Я зарылась лицом в подушку и застонала.

- А чего стесняться, - сказала я себе вслух. – Пусть стесняется он.

Подскочила на ноги, словно меня подбросила пружина. Подошла к комоду – высокому, старинному, с резными ножками. Открыла ящик.

Вещей там было хоть отбавляй. Все наряды из мода, которые Роза успела накачать. Шелк, кружево, бархат, струящиеся ткани – и все такое откровенное, что у меня снова загорели щеки.

- Нет, - сказала я. – Сегодня я выбираю сама.

Перерыла половину ящиков, пока не наткнулась на маленькое черное платье. Простое, короткое, с открытой спиной. Идеально. Никаких кружевных чулок, никаких прозрачных пеньюаров. Элегантно и с достоинством.

Я надела его, собрала волосы в высокий пучок, открывая шею. В зеркале отражалась не та растерянная девочка, что пряталась в комнате, а кто-то уверенный, почти опасный.

- Так-то лучше, - сказала я своему отражению и пошла вниз.

Он стоял у окна. Услышав шаги, обернулся. И бросил оценивающий взгляд – с головы до ног. Потом усмехнулся.

- Не злишься? – спросил он.

- Нет, - я скрестила руки на груди. – Главное, что мы подняли отношения.

Шкала над нами мигнула: **-30.**

- Это точно, - он шагнул ко мне.

Я инстинктивно попятилась, но он продолжал наступать, заставляя меня отступать к тумбочке, стоящей у стены.

- Может, тогда продолжим поднимать?

Он оказался так близко, что я уперлась в тумбочку спиной, практически залезла на нее, пытаясь держать расстояние. Он нависал сверху, и от его взгляда у меня перехватывало дыхание.

- У тебя и так все поднимается, когда ты приближаешься, - съязвила я, и сама не поняла, как эти слова вырвались.

Тэ замер. Потом его губы медленно растянулись в улыбке. Он прикусил нижнюю губу – явно оценив мой двусмысленный ответ – и медленно провел по ней языком.

- Это ты сейчас о чем? – спросил он хрипло.

- О твоём уровне отношений, - ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – А ты о чем подумал?

Он наклонился ближе – так, что я почувствовала запах его одеколона.

- О том же, - прошептал он.

Шкала моргнула: **-28**.

Я смотрела в его зеленые глаза, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, и вдруг поняла, что не хочу отодвигаться.

- Тэ, - сказала я тихо.

- М?

- Ты слишком близко.

- Знаю, - он не отстранился. – Тебе это мешает?

Я молчала. Потому что нет. Не мешало.

Пальцы сами легли ему на грудь – не толкая, просто касаясь. Он опустил глаза на мою руку, потом снова поднял.

- Эми, - его голос сел.

- Что?

- Если ты сейчас не уберешь руку, я...

Я ждала. Сердце колотилось где-то в горле. Он наклонился ниже – и вдруг замер. Его зрачки расширились. Он смотрел куда-то за мою спину, в сторону кухни.

- Ты чего? – спросила я.

Он не ответил. Просто отстранился – резко, будто его отбросило.

Я обернулась.

Позади стоял парень. Молодой блондин с чемоданчиком инструментов в руке. В комбинезоне, с бейджиком на груди. Он смотрел на нас с совершенно безумным выражением – глаза круглые, рот приоткрыт. Как умалишенный.

«Роза: О, сантехник. А может... отклонимся от маршрута? Хорошенький».

Я даже не успела испугаться. Тело дернулось – и мои ноги сами понесли меня к нему. В руках появилась купюра. Откуда? Не важно. Я сунула ее парню.

- Э, он ведь еще ничего не сделал! – возмутился Тэ.

- Это не я! – огрызнулась я через плечо.

Но парень уже опустил чемоданчик. Над его головой всплыла табличка с именем – «Ли», какой-то значок и шкала.

«Роза: Массаж?»

Парень довольно закивал и повернулся спиной, подставляя плечи. Медленно, будто ждал этого всю жизнь.

Я растерянно посмотрела на свои руки. Пальцы сами знали, куда нажимать. Плечи у парня были напряженные, каменные – я вдавила большие пальцы в мышцы, разминая их круговыми движениями. Он тихо выдохнул и расслабился. Над его головой мелькнуло: **+50**.

- Пятьдесят?! – выпалил Тэ откуда-то сбоку. – За что?

Я и сама удивилась. Шкала парня взлетала мгновенно – с нейтральной до дружеской.

«Роза: Ооо, а с ним быстрее».

Сантехник под моими пальцами мурлыкал, как сытый кот, а потом над его головой загорелось маленькое розовое сердечко.

Парень вдруг резко развернулся ко мне, схватил за талию и наклонил – прямо как в дешевых романтических фильмах, собираясь поцеловать. Его губы уже тянулись к моим, но я извернулась. Прогнула еще сильнее, уходя от его лица, и приложила ладонь к его рту.

- Тэ! Помоги! – крикнула я.

Тэ не заставил себя долго ждать. Он шагнул к нам. Дернул меня за руку и буквально впечатал в стену – так, что у меня перехватило дыхание. А потом поцеловал.

Смачно. Страстно. С напором, от которого у меня подкосились колени.

Его губы были горячими, требовательными – он целовал так, будто хотел стереть из моей памяти этого дурацкого сантехника. И у него получалось. Я забыла, где мы, забыла про Розу, про игру – вообще все забыла. Мои пальцы сами вцепились в его футболку, притягивая ближе. Ближе. Еще ближе.

Его колени вдруг оказались между моих бедер, уперлось, прижалось. Я закусила губу, чтобы не застонать, но тело отозвалось само: низ живота сжался, а бедра непроизвольно качнулись вперед – навстречу.

- Только не начинай, - прошептал он мне в губы, чувствуя мое движение. Голос хриплый, срывающийся.

Он сжал мою талию сильнее, прижимая к стене, и я почувствовала, как он дрожит.

Где-то за его спиной раздалось гневное топанье.

Парень – сантехник – топал ногами, как обиженный ребенок, а ответка над его головой резко ушла в красную зону. **-100.**

- Между нами все кончено! – закричал он, сверкая глазами. Схватил свой чемоданчик и, развернувшись, зашагал к крану. Открыл его, что-то закрутил и – о чудо! – вода перестала хлестать.

- Спасибо... - прошептала я, все еще не веря, что этот кошмар закончился.

- Пожалуйста, - ответил Тэ.

- Роза ничего не делает? – спросила я осторожно.

Он задумчиво поднял голову, посмотрел на кристалл, будто только сейчас заметив, что за него играли.

- Делает, - сказал он и снова вонзился в мои губы.

На этот раз поцелуй был другим. Глубже. Настойчивее. Я машинально застонала ему в рот – не смогла сдержать, не захотела. Голос сорвался, и я тут же покраснела, но он не дал мне опомниться. Его руки скользнули ниже, на ягодицы, сжали на мгновение – и тут же поднялись обратно на талию, будто он испугался, что зайдет слишком далеко.

Язык блуждал в моем рту, голова шла кругом. Я просто висела в его руках, позволяя целовать себя до беспамятства. До мурашек по коже. До дрожи в коленях.

Но когда он слегка отстранился, чтобы перевести дыхание, я выпалила:

- Господи, Роза... Сколько можно? У меня уже губы болят...

Я посмотрела на шкалу, как ответка скользнула почти до нуля. **-10.**

- Что там еще поднимает настроение? Массаж? – спросил Тэ.

И, не дожидаясь ответа, резко развернул меня спиной к себе, все еще сжимая талию. Я оперлась руками о стену, чтобы не стукнуться лбом, и замерла.

Спина открыта. Платье с вырезом до поясницы. Я чувствовала его взгляд на себе – на лопатках, на позвоночнике, где ткань обрывается и начинается кожа.

Мое тело тряслось. Мелко, предательски.

Он протянул руку – медленно, почти невесомо. И я отскочила.

- Разговоры! – выпалила я, прижимаясь спиной к стене, прикрываясь руками.

- Что? – он замер с протянутой рукой.

- Разговоры поднимают отношения.

Он открыл рот, чтобы ответить, но над нами всплыло сообщение.

«Роза: Ого, вот это я отошла окно открыть».

Я уставилась на Тэ. Он стоял с поднятыми руками.

- Я объясню! – сказал он поспешно.

- Это не ее команды?! – зашипела я. – Ты сам?

Он молчал. И этого молчания было достаточно.

Я подошла и вlepила ему пощечину. Звонкую, честную, от всей души.

Шкала дернулась назад: **-25.**

- Извращенец, - сказала я.

Пощечина вышла мощной. Тэ даже головой мотнул, но не отступил. Потер щеку и вдруг... улыбнулся. Только теперь улыбка была не насмешливая, а какой-то... грустной.

- Ну давай поговорим, - сказал он тихо.